

Митасова Светлана Алексеевна

ТРАДИЦИИ ВЗАИМОСВЯЗИ С ПРИРОДОЙ В КУЛЬТОВОМ ИСКУССТВЕ ПРАВОСЛАВНОЙ СИБИРИ

В статье исследуется взаимодействие культового искусства православной Сибири с природной средой. Автор приходит к выводу, что опора на традиции вписывания культовых артефактов в природную среду с учётом их материала, технологии изготовления и символики является одним из способов формирования экологической культуры в регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 116-118. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 246/247

Культурология

В статье исследуется взаимодействие культового искусства православной Сибири с природной средой. Автор приходит к выводу, что опора на традиции вписывания культовых артефактов в природную среду с учётом их материала, технологии изготовления и символики является одним из способов формирования экологической культуры в регионе.

Ключевые слова и фразы: православное культовое искусство Сибири; сибирские экологические традиции; материал и техника изготовления иконы; выбор места для храма; подлинная религиозность.

Митасова Светлана Алексеевна, к. культурологии, доцент
Сибирский федеральный университет
mitasvet@mail.ru

ТРАДИЦИИ ВЗАИМОСВЯЗИ С ПРИРОДОЙ В КУЛЬТОВОМ ИСКУССТВЕ ПРАВОСЛАВНОЙ СИБИРИ[©]

Актуальность данной статьи состоит в исследовании традиционных механизмов гармоничного общения с природой в связи с усиливающимся экологическим кризисом, который непосредственным образом влияет на каждого человека. Считаем, что экологический коллапс современности есть прямое следствие потери человечеством подлинной религиозности, одним из выражений которой является ощущение сопричастности к мирозданию, понимание своей неотделимости от природного целого.

В православной культуре Сибири накоплен уникальный опыт выстраивания баланса между искусственной и природной средами. Цель данной статьи – изучение традиций взаимосвязи с природным окружением (в плане расположения), материалом и техникой изготовления в культовом искусстве.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые древние и современные храмы, иконы анализируются с помощью культурологического подхода, раскрывающего сложную дихотомию искусственного и естественного в православной культуре Сибири.

В культовом искусстве действует принцип «всякое дыхание да славит Господа» (Пс. 150:6). В глубинной основе этого стремления лежит языческий принцип обожествления природы как материального воплощения Абсолюта – Рода. Природа есть то, что находится при Роде. Русские храмы часто возводили на возвышенности, вписывая их в окружение: «русская народная религиозность связывала божественный и природный мир» [1, с. 312].

При выборе места возведения православных храмов строители руководствовались как эстетическими, так и практическими целями. Место под постройку церкви должно было быть красивым, располагаться на возвышенности и в то же время быть удобным по грунту и безопасным от огня и воды. Нередки были случаи обетного возведения креста или часовни, также обозначались церквями места, связанные с воспоминаниями жителей о знаковых или чудесных событиях.

Выбор места для строительства современного храма изменился под воздействием условий городской жизни. В пункте 5.3. «Свода правил по проектированию и строительству православных храмов» написано: «Выбор участков на селитебной территории рекомендуется производить с учетом обеспечения доминантной роли храма в формировании окружающей застройки: участки с повышенным рельефом, ориентированные по осям магистральных дорог, с учетом их конфигурации, застройки соседних участков и др. в зависимости от градостроительных условий» [8]. Хотя в этом предписании формальное традиционное требование соблюдено – «обеспечение доминантной роли храма», однако в действительности проектировщики и строители имеют дело с точечной застройкой.

В связи с дефицитом городской земли традиция выбора сакрального пространства поставления храма часто не учитывается. Власти предоставляют участки под строительство храмов по остаточному принципу, за исключением случаев возведения кафедральных храмов. Например, при выборе места строительства нового собора Рождества Христова в г. Красноярске было рассмотрено порядка восемнадцати площадок [7]. Учитываются все моменты: от исторического места, возможности реконструкции старого храма, точек обзора до плотности населения района, где хотят возводить здание.

Показательно, что и религиозность общества приобрела ныне «точечный» характер. Под «точечной» религиозностью имеются в виду субъективные проявления веры представителей социальной группы, имеющие нерегулярный характер и выражающиеся в исполнении церковных обрядов в случае возникновения «пограничных ситуаций».

Взаимосвязь искусства с природным окружением прослеживается в выборе материала и технике изготовления. Сибирь богата лесом, поэтому в строительстве использовали не одну породу, а несколько, с учетом свойств древесины. В древности на первые три венца строения обычно рубили лиственницу, которая не подвергается гниению. Например, из нее выстроена церковь в Зашиверске (1700, Якутия), бревна которой сохранились достаточно хорошо. Из лиственницы делали не только срубы, но и многие другие детали, соприкасающиеся с дождевой влагой или испарениями.

Вслед за лиственничными бревнами укладывали сосновые. Из них в Приангарье делали основную часть сруба, настилали пол и потолок. Из еловых кряжистых ветвей делали «курицы» на кровле, а саму кровлю покрывали пихтовым тесом. Для наличников окон и дверей, отделки избы, ворот подходил кедр. Пять разных сортов использовалось на одну церковь [6, с. 354]. Сейчас столь тщательный выбор материала может казаться нецелесообразным, однако именно учет характера дерева, грамотное его использование приносило намного больше пользы в плане ресурсосбережения, потому что такие постройки могли стоять веками (исключение – частые пожары, которые заставляли заново выстраивать целые города).

Сибиряки, многие из которых были старообрядцами, устойчиво сохраняли традиции сохранения природы. Об этом говорит тот факт, что лес для строительства заготавливали по особым правилам. Например, считалось важным отнять дерево от корня зимой в полнолуние: если это сделать раньше, то бревна будут отсыревать, а позже – трескаться. Допускалась заготовка леса на старый месяц. Эти условия полностью совпадают с рекомендациями «Назирателя», литературного памятника, который является переводом с латинского сочинения Петра Кресценция, написанного около 1305 г. на основе античных и средневековых источников: «Дерево для построения дома нужно срубить в ноябре-декабре или чуть позже, да лучше на ущербе месяца, потому что об эту пору по морозу выходят из дерева всякие смолы и лишние соки, особенно из-за стылого воздуха, который стужей своей изгоняет из дерева свойственное ему тепло до самого корня и даже в земную глубь, молодой же месяц умножает всякую влагу, а на ущербе ее убавляет» [4].

Срубленные деревья сушились в течение одного года. При рубке леса обязательно учитывались приметы. Если первое срубленное дерево при падении цеплялось за другое, то обязательно меняли место рубки – место «плохое». При кладке первого венца смотрели, куда вылетит стружка: если за пределы будущей постройки, то место неблагоприятно [2, с. 63].

Для икон также очень тщательно выбирали дерево. Самой лучшей основой для иконы считается кипарисовая доска, но это очень дорогая древесина и в северных широтах не растет. В Сибири использовали липу, ольху, ель, сосну, осину, березу, дуб. Однако предпочтительнее липа и ольха из-за их легкости и меньшей подверженности короблению. Особенное внимание уделяли расположению годичных колец на срезе доски. Все годичные кольца должны быть расположены срезом к левкасу, а не в разные стороны. Это позволит иконе со временем равномерно выгибаться дугой, при этом паволока будет растягиваться, а красочный слой не будет осыпаться. В противном случае, образуются продольные трещины по всей иконе. Доски скрепляются шпонками в форме ласточкиного хвоста, их вбивали без гвоздей и клея.

Современные виды икон весьма разнообразны: иконы живописные (машинная печать и ручное письмо маслом), иконы на дереве (резные, тиснение), иконы полиграфические (в блистере, в багетной рамке, деревянной рамке, киоте, в металлической рамке, пластмассовой рамке, иконы в ризе (окладе), на деревянном планшете, на оргалите. Ценовая политика достаточно широкая – от самых бюджетных вариантов в несколько десятков рублей до элитных икон, написанных вручную, в десятки тысяч [3]. Очевидно, что подобное многообразие не могло появиться без развития типографских станков и новейших технологий обработки пластмассы, металла, дерева.

Больше половины современных икон пишутся акриловыми красками на акриловых грунтах, ассист кладётся на акриловую эмульсию, всё лакируется акриловым лаком. Оклады изготавливаются способом чеканки, тиснением, методом гальванопластики.

Безусловно, с приходом новых технологий во многом нивелируется символический слой произведений, так как материал тоже несет большую смысловую нагрузку. Например, деревянная основа любой иконы напоминает Древо познания Добра и Зла, а также о деревянном Кресте, на котором был распят Иисус. Четырехугольное углубление на лицевой стороне иконы – ковчег – символ ветхозаветного Ноева ковчега (место спасения человечества во время Всемирного потопа).

Льняная белая паволока выбиралась «ветхая», постиранная, для мягкости, чтобы красочный слой крепче держался на доске. В понимании богословов ткань была связана с происхождением иконного образа как нерукотворного изображения Христа на белом льняном полотне. Одно из них запечатлело живой лик Христа (Мандилион), другое (Плащаница) – Его мертвое Тело. В рассказе о погребении Христа говорится о печатях, наложенных иудеями по повелению боявшихся Его воскресения первосвященников и фарисеев на камень у гробницы, вход в которую был замурован (Мф. 27:66). Поэтому и левкасная основа иконы, лежащая на паволоке, как на смертном саване, напоминает о чудесном воскресении Господа, вышедшего из пещеры «не нарушив печатей» [9].

Суровые климатические условия вызывали необходимость делать помещения утепленными, за счет снижения высот интерьеров, устройства двойного потолка с воздушной прослойкой и земляной засыпкой двойного пола. Окна делались небольших размеров и только с южной стороны, при этом число окон было малым. Специфическими особенностями строительства в условиях Крайнего Севера являлась воздушная «подушка» над полом, поднимающая все здание над землей, чтобы избежать коробления и усадки в связи с вечной мерзлотой. Делались холодные церкви (летние) и теплые (зимние).

Часто кровли сторожевых башен и церквей засыпали землей для утепления. Летом они обычно прорастали травой, тогда при взгляде на сооружение создавалось впечатление, что все здание само по себе выросло из земли. Постройка превращалась, таким образом, в совершенно естественный элемент окружающего ландшафта [6, с. 314].

Старались максимально гармонично вписывать силуэт храма в природу. Идея поклонения всему живому и растущему в природе выражена в форме пирамиды. Не случайно в Сибири даже после официального запрета патриарха Никона продолжали строить церкви с шатровыми завершениями, так похожими на реликтовые ели. Вполне вероятно, что русские зодчие, создавая шатер, ассоциировали его с природным окружением. Например, среди высоких конусообразных елей такое здание смотрится очень органично, с формой стога также можно провести аналогию [5, с. 99]. А если обратиться к индоевропейской мифологии, то перед нами будет образ мировой горы, на которой зиждется бытие человека. Архитектурный элемент «бочка», весьма распространенный в деревянном зодчестве, необходим был для воплощения символа поклонения природе.

Сейчас Церковь не регламентирует количество глав и форму завершений строящихся храмов, что свидетельствует о доминировании в церковной идеологии процессов, интерпретирующих древние традиции, усилия по выработке художественного языка, соответствующего современным условиям жизни.

Таким образом, на сегодняшний день традиции выбора места для культового сооружения, материал и техника изготовления подверглись существенной трансформации. Выбор пространства для храма производится практически без учета природного окружения. В плане материала и технологии сейчас много изменилось: на первом месте стоит не качество, а быстрота выполнения работы. С одной стороны, удобно возводить модульные храмы в короткие сроки для привлечения как можно большего числа горожан. С другой стороны, храм, выстроенный в соответствии с традициями природосообразности, будет гармонизировать людей гораздо эффективнее, потому что основой подлинной религиозности является осознание себя частью чего-то большего и величественного, чем есть ты сам. От состояния подлинной религиозности в русском языке бытует слово «счастье». Если человек ощущает «с-частье», то он находится в гармонии с окружающим миром, он его часть. В этом случае в качестве практической рекомендации может служить вывод о важности учитывания традиций взаимосвязи с природой, существующих в православной культуре, потому что одно из важнейших значений культового искусства – способствовать актуализации планетарного сознания, когда забота о Природе становится такой же важной, как и беспокойство о личном благополучии.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Душа России // Бердяев Н. А. Русская идея / сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. М.: Республика, 1992. С. 295-312.
2. Верник А. А. Традиционная культура русских старожилов Хакасско-Минусинского края (вторая половина XIX – начало XX в.): монография. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005. 228 с.
3. Каталог продукции художественно-производственного предприятия Русской Православной Церкви «Софрино» [Электронный ресурс]. URL: http://www.sofrino.ru/products/product/key_82 (дата обращения: 12.01.2013).
4. Назиратель [Электронный ресурс]. URL: <http://old-ru.ru/07-52.html> (дата обращения: 25.12.2012).
5. Окладников А. П., Гоголев З. В., Ащепков Е. А. Древний Зашиверск: древнерусский заполярный город. М.: Наука, 1977. 209 с.
6. Ополовников А. В. Сокровища Русского Севера. М.: Стройиздат, 1989. 367 с.
7. Рыбаченко Г. Кафедральные страсти Христовы [Электронный ресурс]. URL: http://www.sibdom.biz/articles/Kafedralnye_strasti_KHristovy_Stroitelstvo_kafedralnogo_sobora/ (дата обращения: 04.09.2012).
8. Свод правил по проектированию и строительству здания, сооружения и комплекса православных храмов от 27 декабря 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stroylist.ru/doc/2800/152307> (дата обращения: 20.06.2012).
9. Шалина И. А. Техника иконы и ее символизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ubrus.ru/node/33> (дата обращения: 20.11.2012).

TRADITIONS OF INTERRELATION WITH NATURE IN CULT ART OF ORTHODOX SIBERIA

Mitasova Svetlana Alekseevna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Siberian Federal University
mitasvet@mail.ru

The author researches the interaction of the Siberian Orthodox cult art with natural environment, and comes to the conclusion that the reliance on the traditions of inscribing religious artifacts in natural environment, taking into account their material, manufacturing technology and symbolism, is one way of ecological culture formation in the region.

Key words and phrases: Orthodox cult art of Siberia; the Siberian ecological traditions; material and technique of icon making; choice of temple location; true religiosity.